

О.А. Кривдина

**В РИМЕ У Б. ТОРВАЛЬДСЕНА
Б. ОРЛОВСКИЙ (1823–1828)**

С 1823 по 1828 г. Орловский обучался в Риме у датского скульптора Торвальдсена. В статье сделан акцент на произведения, созданные в эти годы под руководством знаменитого учителя, у которого занимались 40 молодых скульпторов из разных стран. В тексте приведены цитаты из писем Орловского и Торвальдсена, свидетельствующие о заботливом, отеческом отношении учителя к ученику и уважении и любви ученика к учителю.

Ключевые слова: письма художника, скульптура, статуя.

O.A. Krivdina

**BORIS ORLOVSKIY IN THORVALDSEN'S
WORKSHOP IN ROME (1823–1828)**

From 1823 to 1828 Orlovskiy was in the traineeship at the workshop of Bertel Thorvaldsen in Rome. The article concentrates on the works created during these years by Orlovskiy under the direction of his prominent master, who had under his protection 40 young sculptors from different countries. The article is illustrated with the quotations from Orlovskiy' and Thorvaldsen's letters, which confirm the fact of the paternal careful attitude of the teacher towards his pupil and the estimation and devotion of Orlovskiy to Thorvaldsen.

Keywords: painter's letters, sculpture, statue.

Бертель Торвальдсен, покинув Копенгаген, с 1797 по 1838 г. жил в Италии и называл себя именем Альберт. Желающих учиться искусству скульптуры в Риме в эти годы было необычайно много. Известно, что у Торвальдсена в учениках числились сорок человек из разных стран. Среди русских скульпторов того периода наиболее выделяется Борис Иванович Орловский. Особенно привлекает к себе внимание время его обучения у знаменитого датского скульптора, которое пришлось на 1823–1828 гг.

С 12 июня 1822 г. «дворовой человек», то есть крепостной, сын Ивана Смирнова Борис получил фамилию Орловский, данную ему по месту рождения. Мраморному делу он учился в Москве у С.-П. Кампиони и в Петербурге у П. Трискорни. Благодаря исключительному трудолюбию и таланту был определен в число учеников Императорской Академии художеств, где пробыл около восьми месяцев. Император Александр I решил немедленно

отправить его для обучения за границу, и «сообразно с монаршею волею» Орловский «послан был на казенный счет в Италию для усовершенствования в ваятельном искусстве...»¹

18 марта 1823 г. Борис Орловский прибыл в Рим. «Торвальдсен хорошо встретил русского ученика и даже поселил его в своем доме. Он принял живейшее участие в судьбе Орловского, чему способствовало <...> не только рекомендательное письмо президента Российской Академии художеств А.Н. Оленина», — указывал автор монографии об Орловском Я.И. Шурыгин², имея в виду особое прилежание и усердие молодого ваятеля. Орловский пробыл в мастерской Торвальдсена шесть лет³, что соответствует времени, предоставляемому Императорской Академией художеств для пенсионерской поездки ученикам, которые были удостоены награждения золотыми медалями.

«Небезызвестно вам, что я занимаюсь под благосклонным руководством Г. Торвальдсена и живу даже в его доме. По приезде моем сюда я копировал с антиков, а потом вылепил несколько портретов с натуры; сегодня же, благодаря Бога и моего знаменитого наставника, я кончил фигуру, немного менее натуры — моего слабого сочинения, представляющую суд Париса. Фигура обнаженная и уже сформирована из гипса; с будущею оказиею доставлю вам с нее рисуночек», — писал Б.И. Орловский в 1824 г. П.П. Свиныну, опубликовавшему это письмо в декабре того же года в «Отечественных записках».

Далее в этом же письме читаем: «Вы предписываете мне сделать для вас мраморный бюст Государя Императора на манер Торвальдсенова. Жалею сердечно, что не могу выполнить поручения вашего, но уверен, что вы на меня не посетуете; будьте моим судьей: если Г. Торвальдсен и согласится позволить мне скопировать его бесподобное произведение, то не будет ли это дерзостью — просить у него ту вещь, которая касается до его интересов: ибо он не успеваеет удовлетворять требований, насылаемых ему изо всех краев света, о бюсте нашего Монарха. Если ж бы я стал сам лепить по тем замечаниям, которые вы делаете в письме вашем о недостатках Торвальдсенова произведения — то не показалось ли бы сие излишнею надменностию и неблагодарностию с моей стороны! Ибо не имею сил к выражению чувств признательности за благодеяния, изливаемые на меня Г. Торвальдсеном, не имею слов для изъяснения моего удивления к его великим талантам! И так могу служить вам единственно предложением доставить из мастерской Г. Торвальдсена и за его именем прекраснейший бюст Государя Императора, за 200 червонных и весьма скоро...»⁴

В завершении письма Орловский перечислил признанные тогда лучшими произведения Торвальдсена. Укажем их:

«1) *Венера с яблоком в руке*: фигура стоящая.

2) *Геба*, держащая в одной руке кувшин, а в другой чашу, вся драпирована, но телодвижения не скрыты, лице отлично приятное — совершенная картина!

3) *Меркурий*, сидящий на пне, имея в руках кинжал и свирель (из семи тростниковых дудочек), для поражения стоглазого Аргуса.

4) *Ганимед*, стоящая фигура и обнаженная.

5) *Пастушок*, с собачкою у ног, сидит на скале. Это почитается лучшим, вдохновенным произведением сего художника, наследовавшего прелесть ваяния у древних Греков и не имеющего себе равного со времен Праксителя».

Завершил Орловский свой список словами: «Желательно, чтоб какое-нибудь произведение такого художника появилось у нас в России»⁵.

Торвальдсен был исключительно доволен своим учеником. В письме Оленину от 22 января 1826 г. он сообщал: «Я довожу до сведения вашего превосходительства о таланте и огромных успехах, которые г. Орловский проявил в двух учебных скульптурах: одной *Парис* и одной *Фавн*, которые он великолепно выполнил некоторое время тому назад и которые, в особенности *Фавна*, я рекомендую вниманию вашего превосходительства»⁶. Цитируемое письмо Торвальдсена президенту Императорской Академии художеств А.Н. Оленину из Рима 22 января 1826 г. представляет особый интерес.

«Я в восторге, Ваше превосходительство, что мне представляется случай, дающий возможность напомнить о себе. Я еще в большем восторге, что этот случай мне дает возможность сообщить вашему превосходительству, господин президент, о великолепных успехах, которые делают ученики Академии, в которой ваше превосходительство так славно председательствует. С чувством удовлетворения и удовольствия видя, что из института, которым вы управляете, рождаются артисты, художники, которые, делая честь своей родине, превозносят и вас, ваше превосходительство»⁷.

Далее Торвальдсен сообщает Оленину сведения об учащемся у него Орловском: «Художник, о котором я говорю, — это *Борис Орловский*, по поводу которого князь Гагарин, советник русского посольства в Риме, просит написать вам несколько слов. Этот молодой художник провел несколько лет в Риме с пенсией, назначенной ему Его Императорским Величеством

Александром. Милость покойного, само собой разумеется, через ваше посредство и по вашему совету, соизволила увеличить эту пенсию и сделать ее одинаковой с пенсией, оплачиваемой всем своим пенсионерам за границей. Воля покойного императора была сообщена в посольство в Риме письмом господина князя Нессельроде, если я не ошибаюсь, но до настоящего времени выплата вышеуказанной увеличенной пенсии не прибыла и годовая сумма выплачивалась господину Орловскому как обычно. Это запоздание, может быть, вызвано смертью Его Императорского Величества Александра и могло бы продолжать еще некоторое время мешать молодому художнику в ходе его занятий, так хорошо начатых, пока ваше превосходительство не взяло бы на себя приказать, чтобы милость, оказанная покойным императором, была приведена в исполнение.

Поскольку все эти дела зависят только от вашего превосходительства, князь Гагарин просил меня написать вам эти строки, чтобы удостоверить, что заслуги этого молодого художника делают его достойным этого преимущества и этому долгу я подчиняюсь с огромным удовольствием <...> Доброта и действительная привязанность к искусству, которые так отличают вас, заставляют меня ожидать, что вы сделаете все для Орловского. Я еще раз повторяю вашему превосходительству мои чувства самого глубокого уважения и почтения, с которыми я имею честь, господин президент, вашего превосходительства покорнейший слуга Альберт Торвальдсен⁸.

Торвальдсен проявлял отеческую заботу об Орловском, который обладал исключительными способностями. «Орловский <...> работает бесподобно, сочиняет как Торвальдсен, отделявает мрамор, как Канова, это сведение обоих преимуществ», — писал А.Н. Оленину русский посланник в Риме Г.И. Гагарин⁹. Из процитированных документов, главным образом писем, видно сколь тесными и дружескими были связи Б. Торвальдсена и Б. Орловского.

Для сравнения приведем слова другого российского ученика Торвальдсена — С.И. Гальберга, описавшего в письмах своим родным, как проходят его пенсионерские дни в Риме: «...хожу теперь покуда в Ватикан, рисую с антиков, смотрю на них, и каждый день нахожу какие-нибудь новые, еще не примеченные мною вещи, или в старых новые красоты, и люблюсь ими. Аполлон, Лаокоон etc, которые мне были так знакомы в гипсе, в мраморе кажутся мне совершенно новыми, невиданными доселе. Я чувствую неизъяснимое удовольствие, рассматривая сии образцовые произведения Древней Греции, мечтая пред ними»¹⁰.

Обращаясь к произведениям Бориса Ивановича Орловского, хранящимся в собраниях скульптуры Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи и Научно-исследовательского музея при РАХ (НИМ при РАХ), особо отметим мраморный портрет Александра I, имеющий дату 1827 г. и указание, что был создан в Риме. Опубликованы данные, что этот бюст был высечен по модели Торвальдсена и стоял в одном из залов Сената¹¹ в Петербурге.

Статуи Орловского «Парис» (1824) и «Фавн, играющий на сиринге» (1824–1825), упоминавшиеся в его письмах и отмеченные Торвальдсеном, его учитель видел отлитыми из гипса. Гипсовый оригинал «Фавна» хранится в НИМ при РАХ. Перевод этой статуи в мрамор по возвращении в Петербург начал Орловский, но завершил работу С.И. Гальберг в 1838 г. Он же в том же году перевел в мрамор и статую «Парис»: обе экспонируются в Русском музее. В 1826–1827 гг. была создана композиция «Фавн и вакханка». Гипсовый отлив этого произведения находится в Третьяковской галерее. Высекал «Фавна и вакханку» Орловский в 1837 г. За работы, выполненные в Риме, в 1831 г. Орловский был удостоен звания академика и назначен исполняющим обязанности профессора скульптуры.

Вернувшийся в Петербург Орловский вел с Торвальдсеном переписку. В мастерской Орловского находились гипсовые отливы ряда произведений Торвальдсена. Из «Описи художественных произведений, найденных в мастерской г. профессора Орловского» можно установить, какие работы Торвальдсена были в мастерской его ученика в Санкт-Петербурге в 1837 г.

«цена приблизит.

9. Две головы Колосаль: спаситель раб. Торвальдсена (с пересылкою)	200 руб.
27. Два медальона малых, день и ночь, копия с Торвальдсена	5
28. Барельеф Торвальдсена — Приам, выкупающий тело Гектора	
С пересылкою	250
29. Два эскиза Торвальдсена небольших венских статуй	10
36. Бюст венский — Торвальдсена	2
49. Форма головы спасителя Торвальдсена	35
(В разделе)	Вещи мраморные
Апостолы Торвальдсена и один рисунок	100» ¹² .

В 1838 г. «Художественная газета» информировала своих читателей о приобретении Музеем Академии художеств за 1100 рублей «у наследников покойного профессора скульптуры Орловского <...> несколько вещей из гипса, а именно: Торвальдсена, колоссальная голова Спасителя и барельеф,

изображающий Приама, испрашивающего у Ахиллеса тело Гектора; самого Орловского: группа Фауна с Вакханткой, статуи: Париса и Фауна, играющего на сиринге, и эскиз Богатыря, останавливающего разъяренного быка; древние греческие статуи двух собак и в небольшом виде орла, голову Изиды и пр. ...»¹³ Эта публикация дополняет сведения о судьбе произведений из мастерской Орловского.

Итальянский историк искусства Р. Джулиани в статье «Торвальдсен и римская колония русских художников» отметила: «После нескольких лет работы в мастерской учителя стиль Орловского приобрел элегантность и изысканность, но вместе с тем он находился еще всецело под влиянием работ Торвальдсена»¹⁴. Продолжая свою мысль, Р. Джулиани анализирует скульптурную группу Орловского «Сатир и вакханка» (в ГРМ принято название «Фавн и вакханка»): «Фронтальное построение композиции, линейность и текучесть контуров и, особенно, повторение рукой вакханки движения, заимствованного у статуи Торвальдсена “Ганимед, наполняющий кубок”, а также деталей кубка и кувшина, расположенного на вершине параболоиды, образуемой линиями руки и воображаемой льющейся жидкости, — все это свидетельствует о превосходном усвоении учеником торвальдсеновских уроков»¹⁵. Высказанные наблюдения вполне справедливы.

Дополним несомненное ориентирование Орловского на группу Торвальдсена «Амур и Психея», изменившего размещение мужской и женской фигур и повторившего положение руки Психеи с чашей на руку Сатира в своей композиции «Сатир и вакханка» (рис. 1, 2). Своеобразная драпировка фигуры Гебы Торвальдсена перешла к вакханке Орловского. Проработка кудрей и фригийский колпак Ганимеда статуи Торвальдсена (рис. 3) использованы Орловским при создании статуи «Парис».

В Риме знаменитый скульптор и великолепный педагог делился с русским учеником своими профессиональными знаниями и ориентировал на стилистический выбор работ (рис. 4). Торвальдсен научил основам построения человеческой фигуры и особенностям композиционных решений.

* * *

¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. 1822 г. Д. 68. Л. 1. Опубликовано: Шурыгин Я.И. Борис Иванович Орловский. 1792–1837. Л.; М., 1962. С. 10.

² Шурыгин Я.И. Указ. соч. С. 16.

³ Там же.

⁴ Отечественные записки. СПб., 1824. № 56, ч. XX. С. 507–510.

⁵ Там же.

⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 20. 1822 г. Д. 15. Л. 24. Опубликовано: *Шурыгин Я.И.* Указ. соч. С. 17.

⁷ Там же. Л. 23–24. Опубликовано: *Шурыгин Я.И.* Указ. соч. С. 82–83.

⁸ Там же. Л. 23–24.

⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 20. 1827 г. Д. 32. Л. 7. Опубликовано: *Шурыгин Я.И.* Указ. соч. С. 27; *Петров В.Н.* Очерки и исследования. Избранные статьи о русском искусстве XVIII–XX вв. М., 1978. С. 124.

¹⁰ *Эвальд В.Ф.* Скульптор Самуил Иванович Гальберг в его заграничных письмах и записках 1818–1828 / Собрал В.Ф. Эвальд. Приложение к т. II «Вестника изящных искусств». СПб., 1884. С. 56.

¹¹ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Скульптура XVIII–XIX вв. М., 2000. С. 212.

¹² Опубликовано: *Шурыгин Я.И.* Указ. соч. С. 91–92.

¹³ Художественная газета. СПб., 1838. № 18. С. 569.

¹⁴ *Джулиани Р.* Торвальдсен и римская колония русских художников / пер. В.П. Мартыненко // Краеведческие записки. СПб.: Акрополь, 2000. Вып. 7. С. 118.

¹⁵ Там же.

Рис. 1. «Амур и Психея» Торвальдсена

Рис. 2. «Сатир и вакханка» Орловского

Рис. 3. «Ганимед, наполняющий кубок» Торвальдсена

Рис. 4. Б.И. Орловский
в Риме